

Жолшаева М.С.

ВЫРАЖЕНИЯ АСПЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ГРАММАТИЧЕСКИМИ ФОРМАМИ ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются виды аспектуальной семантики выражаемые грамматическими формами времени глагола.

The article deals with the types of aspect semantics. Which are expressed by the grammatical tense forms.

В объективном мире движение предметов отличается друг от друга. Всевозможные смысловые оттенки действия находят свое отражение в языке. Эти смысловые оттенки действия передаются через лексические значения слов (*кіріс, келгін, табеген*), через грамматические формы (-ыңқыра/-іңкіре-жазыңқыра; -а/-е,-й - барады), через словообразовательные формы (-ла/-ле - шегеле), а также с помощью аналитических формантов (-п отыр-жазып отыр) и синтаксических конструкции (*Жаңбыр толастамагалы екі тәулік*). Все эти языковые элементы составляют план выражения семантической категории аспектуальности.

Аспектуальность - эта категория, содержанием которой является характер протекания действия [1, 4]. Характер протекания действия в казахском языке определяется способами действия и фазами действия, которые образуются в основном аналитическими формантами. А также аспектуальная семантика выражается через грамматические формы времени глагола. Категория времени занимая особое место среди категории глагола выражает время совершения действия относительно к моменту речи. Это – ее основное значение. В контексте общее темпоральное значение приобретает семантические оттенки различной протяженности: длительности действия, его обычности, узуальности, повторяемости, процессуальности. В статье рассматриваются семантические оттенки, а конкретно аспектуальная семантика, выражаемая грамматическими формами настоящего и прошедшего времени глагола.

В казахском языке есть несколько видов прошедшего времени, отличающихся друг от друга по семантическим оттенкам значения. Если Т.Кордабаев их делит на два: определенное прошедшее время и неопределенное прошедшее время [2, 97], то И.Маманов указывает четыре вида: очевидно прошедшее время, давно прошедшее время, неоднократно давно прошедшее время, незаконченное (относительное) прошедшее время [3, 104]. А.Искаков делит на три: определенное прошедшее время, неопределенное прошедшее время и переходно прошедшее время [4, 382]. А также М.Оразов предлагает свою классификацию: очевидно прошедшее время, неопределенное прошедшее время, давно прошедшее время,

узуальное прошедшее время [5, 286]. Наша цель не перечислять виды прошедшего времени, а найти ответы на такие вопросы как: имеет ли эти временные формы отношение к категории аспектуальности? И в какой степени? Мнения ученых оントсительно об обозначении аспектуальной семантики формы прошедшего времени разные и их можно разделить на три: среди показателей прошедшего времени -ған/-ғен обозначает завершение действия, результативность (Н.К.Дмитриев; А.А.Баскаков; Б.А.Серебренников); среди показателей прошедшего времени -ды/-ді выражает результативность (З.К.Ахметжанова; И.В.Шенцова); формы -атын/-етін, -ушы/-уші + еди передают повторяемость действия (И.Маманов; Т.Қордабаев). Из этих сказанных можно сделать вывод, что через формы прошедшего времени передаются два вида аспектуальной семантики – результативность и повторяемость. На наш взгляд выражения результативной семантики формами -ған/-ғен, -ды/-ді сомнительно. Эти формы передают не характер протекания действия, а время совершения действия. А также обозначение результативности формы -ған/-ғен является особенностью этой формы при выражении прошедшего времени. Как показывает И.Маманов, форма -ған/-ғен используется тогда, когда говорящему нужно подчеркнуть значения прошедшего времени в общем или результат действия в прошлом [2, 106]. Языковые материалы показывают, что форма прошедшего времени – атын/-етін является активной формой при передаче аспектуальной семантики.

Аффиксы -атын/-етін. А.Искаков на материале казахского языка указывает несколько значений грамматической формы –атын/-етін: 1) обозначает совершение действия до момента речи; 2) говорящий передает информацию как свидетель происходившего действия; 3) выполняя функцию настоящего времени выражает характер протекания действия (узуальное действие). И.Маманов показывает два значения передаваемых формой –атын/-етін: 1) неоднократно совершающееся в прошлом, как вошедшее в привычку действие субъекта; 2) будущее время. Последнее связано с субъективным взглядом говорящего [2, 111]. Из этих положений можно сделать вывод о том, что форма –атын/-етін является показателем не только категории времени. И нельзя не согласиться с мнением Т.Кордабаева о первичности значения повторяемости, т.е. он считает основным значением формы –атын/-етін выражение постоянных обычных действий в прошлом [1, 65]. Итак, в казахском языке -атын/-

етін является одним из основных грамматических форм, которая выражает повторяемость действия. *Қөткем болса тау-тасты шарлап көк жуса ізден, жаз болса қара бүлдірген т е р е т і н б і з* (Ә.Әлімжанов); *Ол кезде Садық өрімдей жас еді.* *Өз қадірін білгендіктен шашын дудырата, кепкасын бір шекесіне ғана күп ж үр е т і н* (Қ.Жұмаділов); *Ондағы жастар қазіргедей төрт дуалдың ішінде темекіге тұнығын отыра ма, кеш болса-ақ, ауыл сыртындағы қоңыр белгे ж и н а л а т ы н* (Қ.Жұмаділов). В контексте значение повторяемости, которое выражает форма -атын/-етін может уточняться, усиливаться с помощью лексических средств и синтаксическими сочетаниями слов: *Астық жиналып біткенге дейін ылғы түнде бидай үрлауга баратынбыз. Бәрі де жоқшылықтың кесірі гой ...* (Ж.Иманалиев); *Талағы көп жас өмірдің шешімін таба алмай, қай кезде біздің апаммен ұзақ түнге әңгімелесіп о т ы р а т ы н. Б ү г і н д е сол байғұс келіп, апамның айтқанын істеп, асты-устіне түсіп жур* (Д.Исабеков). Так как, узуальное повторение выражает признак привычный для действующего лица, его можно считать в какой-то мере закономерным.

Узуальное повторение имеет два вида: общее повторение и регулярно повторяющееся действие. В общем повторении не учитывается причина, дискретность, регулярность, непрерывность повторяющегося действия: *Тәңірберген, ә д е т т е күндіз қонағын бәйбішесінің үйінде қабылдан, кіші әйеліне кешке жастарда ғана б а р а т ы н* (Ә.Нұрпейісов); *Күйеуі Алматының кішігірім бір ресторанында барабанда ойнайтын* (Д.Исабеков); *Сирагымыз шыт-шыт жарылып, сол өгіздердің бүйідасына жармасын біз ж үр е т і н б і з* (Қ.Жұмаділов); *Бөлмеге қашанды алқын-жұлдызын асығын ж үр е т і н әдетімен Мыңбай кіріп келді* (Қ.Жұмаділов); *Ақтарға қанымыз қайнап, қызылдарға тілеулес болып о т ы р а т ы н б ы з* (Қ.Жұмаділов).

Для того чтобы форма -атын/-етін обозначала регулярное повторение в предложении должны присутствовать слова подчеркивающие характер регулярности (периодичности): *Әнуар к ү н д е кешке қарай топ басқан ескі мылтығын алып күзетке к е т е т і н* (Ә.Нұрпейісов); *К ү н д е таңертеш өртекедей ойнап, шабынған Асқардың дүбірінен о я н а т ы н б ы з* (Қ.Жұмаділов).

Аффикс -ушы/-уші употребляется со вспомогательным глаголом *еді* и обозначает повторяющееся действие в прошлом, которое является для субъекта привычным действием. В предложениях эта семантика конкретизируется лексическими показателями: *Ү н е м і қозілдірік кигендіктен, кеңірсігінің үстінде қызарған дақ т ү р у ш ы е д і* (Қ.Жұмаділов); *Б ү р ы н кісімен амандасқанда қолын үгітіп жіберетіндей құмарлана қ ы с у ш ы е д і.* *Бұл жолы саусағының*

ұшын ғана тигізіп қоя салды (Қ.Жұмаділов); *Ж ы л ә д а ел қыстауга кіргесін бір соғып кететін қадірлі қонақ. Оған бір жасағынан сылтауы да бар; Райдың қолындағы қарт әжесі – бұның көз көрген, бастас жеңгесі. Соған жылда сыбага ә к е л у ш і е д і* (Ә.Нұрпейісов). По своему значению форма -ушы/-уші+ еді аналогична с формой -атын/-етін.

Аффикс -а/-е, -й является показателем настоящего (переходно будущего) времени и обозначает действие одновременное с моментом речи. Это общее темпоральное значение в контексте приобретает семантические оттенки различной протяженности действия, его обычности, повторяемости. Эта особенность формы -а/-е, -й отмечена в работах И.Маманова, М.Оразова, З.К.Ахметжановой [2, 115; 4, 340; 5, 65]. По мнению М.Оразова типично повторяющееся значение этой формы является основным значением. Языковые материалы показывают, что в казахском языке форма настоящего (переходно будущего) времени -а/-е,-й способна выражать по мимо повторяемости, еще такие виды характера протекания действия, как длительность и процессуальность (выражения действия в процессе его протекания). Темпоральное значение формы -а/-е, -йнейтрализуется, когда они используется для того, чтобы передать значение повторяемости. Иначе говоря, в таких случаях темпоральное значение уступает место аспектуальной семе. По семантическим особенностям оно разделяется на два: общее повторяющееся действие и узуальное действие. Общее многократное действие в предложении может выражаться эксплицитно: *Дәл аяғының астында ж үр е д і* (М.Магаун); *Насыбайды атып алып, мұлғіп т ы ң д а й д ы да о т ы р а д ы* (Қ.Жұмаділов). В предложении эта семантика конкретизируется с помощью лексических показателей: *Әсем көкесімен бірге паркте серуендең қ а ү т а д ы. К е ү д е күндіз кинога к і р е д і. Қөбіне теледидар к ө р е д і. Үйде о т ы р а д ы* (М.Магаун). А также форма -а/-е,-й указывая конкретный вид действия присущее определенному профессию (лицу), а также указывая природное свойства предмета имплицитно выражает повторяемость действия: *Арғы аталарының бірі саятишылықпен мықтап айналысқан деседі. Содан болар, бала кезімнен аң а у л а ү м ы н, бүркіт с а л а м ы н* («Джас Алаш»); *Қосмекенділер тобына жетатын бақа суда да ж ү з е д і, құрлықта да ж ү р е д і* («Зоология»); *Сүңқар бүкіте ғана ү ш а д ы, тектілігінен шығар* (М.Сәтенона). Как видим, в этих предложениях передаются общие признаки и действия присущие определенным лицам. И эти признаки показывают повторяемость их в действиях.

- Узуальность: *Ванясы ертерек есейген, ойыннан ғөрі шаруага үйір – қөбіне кішкентай інісін б а ғ а д ы, су ә к е л е д і, үй шаруасында шешесінің нағыз қолқанаты* (Т.Ахтанов);

- Длительность: *Көш жолдарына, айдалған мал ізіне түсін, тұмсықтарын көтеріп, ұзақ тұрағы да* (Қ.Жұмаділов); *Түннің бір уағына дейін үршық созып отырағы да, әбден үйқы мендеген соң құлай кетеді* (Ә.Кекілбаев).

- Процессуальность: *Мен не озын кете алмаймын, не қалып қоя алмаймын. Алдында да, артында да, жсанымда да күзетші келеді. Бір қызығы, бәрі менен бірдей қашықтықта* («Жалын»).

Литературы:

1. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола: значение и употребление. Л., 1971.
2. Қордабаев Т. Қазіргі қазақ тіліндегі етістіктің шақ категориясы. Алматы, 1953 ж. 113 б.
3. Маманов Ы. Қазақ тіл білім мәселелері. Алматы: Арыс, 2007. – 490 б.
4. Ісқаков А. Ісқаков А. Қазіргі қазақ тілі. Алматы: Ана тілі, 1991. – 384 б.
5. Оразов М. Етістік. Алматы: ҮІ.Алтынсарин атындағы білім академиясының республикалық баспа кабинеті, 2001. – 392 б.
6. Ахметжанова З. К. Функциональные-семантические поля русского и казахского языков. Алма-Ата: Наука, 1989. - 108 с.